

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/KFBZIE>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)53

ДНЕВНИК В.Н. МУРОМЦЕВОЙ-БУНИНОЙ 1919 Г.: ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ

© 2025 г. С.Н. Морозов

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 15 января 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 11 февраля 2025 г.

Дата публикации: 25 декабря 2025 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-4-354-373>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект «В.Н. Муромцева-Бунина — летописец Серебряного века и русской эмиграции», № 24-18-00425, <https://rscf.ru/project/24-18-00425/>) в ИМЛИ РАН

Аннотация: В статье впервые исследуются все формы источников текста дневника В.Н. Муромцевой-Буниной за 1919 г.: автограф и машинописи. Выявлены и сформулированы все виды разночтений между автографом дневника 1919 г. и машинописями с текстом дневниковых записей за этот год. В связи с наличием автографа и разных вариантов машинописи дневника 1919 г. разработана методика подготовки текста этих дневниковых записей. Рассмотрены типовые сложности и предложены пути их решения. Главным образом автограф дневника 1919 г. отличается от его машинописного текста сокращениями, вставками, отсутствием в автографе целого ряда записей, которые известны только по машинописи, варианты текста в машинописях. В результате исследования всех источников текста дневника 1919 г. было принято решение о реконструкции текста: основной текст готовится по автографу, однако записи за отдельные даты, известные только по машинописи, также включаются в основной текст дневника, все разночтения приводятся в подстрочных сносках. В статье приведены примеры всех видов разночтений. Разработанная методика подготовки текста дневника 1919 г. решала главную текстологическую задачу — представить дневник В.Н. Муромцевой-Буниной за этот год в едином хронологическом ряду и в его целостности.

Ключевые слова: В.Н. Муромцева-Бунина, И.А. Бунин, дневник, текстология, выбор основного текста, реконструкция текста.

Информация об авторе: Сергей Николаевич Морозов — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. <https://orcid.org/0000-0002-4986-3291>

E-mail: morozov.sn@yandex.ru

Для цитирования: Морозов С.Н. Дневник В.Н. Муромцевой-Буниной 1919 г.: вопросы текстологии // Studia Litterarum. 2025. Т. 10, № 4. С. 354–373. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-4-354-373>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 10, no. 4, 2025

VERA MUROMTSEVA-BUNINA'S DIARY OF 1919: ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM

© 2025, Sergey N. Morozov

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: January 15, 2025

Approved after reviewing: February 11, 2025

Date of publication: December 25, 2025

Acknowledgements: The reported study was carried out at the IWL RAS and funded by the Russian Science Foundation, project no. 24-18-00425 (<https://rscf.ru/project/24-18-00425/>) "V.N. Muromtseva-Bunina, Chronicler of the Silver Age and Russian Emigration."

Abstract: For the first time, the article examines all forms of sources for the text of Vera Muromtseva-Bunina's 1919 diary, i. e., autograph and typescripts. It identifies and articulates all kinds of divergences between the autograph of the diary of 1919 and typescripts and the text of the diary entries for that year. Due to the presence of the autograph and different variants of the 1919 diary typescript, the methodology of producing the text of these diary entries has been developed. The article considers typical difficulties and suggests ways of solving them. Mainly, the autograph of the 1919 diary differs from its typewritten text by abbreviations, insertions, the absence of a number of entries in the autograph, which are known only from the typewritten text, and variants of the text in the typewritten text. The study of all the sources of the text of the 1919 diary allows us to reconstruct the text. The main text is prepared according to the autograph, but entries for certain dates known only from typewriting are also included in the main text of the diary, and all discrepancies are given in footnotes. The article gives examples of all types of discrepancies. The developed method of preparing the text of the 1919 diary addresses the main textological task – to present Vera Muromtseva-Bunina's diary for that year in a unified chronological sequence and in its integrity.

Keywords: Vera Muromtseva-Bunina, Ivan Bunin, diary, textual criticism, choice of the main text.

Information about the author: Sergey N. Morozov, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0000-0002-4986-3291>

E-mail: morozov.sn@yandex.ru

For citation: Morozov, S.N. "Vera Muromtseva-Bunina's Diary of 1919: Issues of Textual Criticism." *Studia Litterarum*, vol. 10, no. 4, 2025, pp. 355–373. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-4-355-373>

Знакомство с дневником В.Н. Муромцевой-Буниной пока возможно только по изданию «Устами Буниных», подготовленному М.Э. Грин [9]. Это трех-томное издание по сей день остается важным источником для буниноведов и историков литературы. В настоящее время благодаря полученному гранту РНФ началась работа по подготовке полного текста дневников Веры Николаевны, общий объем которых огромен. Это уникальный и совершенно бесценный источник разнообразных свидетельств о И.А. Бунине, его окружении, жизни во время Гражданской войны в России и затем в эмиграции. В издании «Устами Буниных» была опубликована в выдержках лишь малая часть этого обширного дневника.

Исследование дневников В.Н. Муромцевой-Буниной только начинается. Опубликовано несколько статей А.В. Бакунцева [1], М.А. Васильевой, О.А. Коростелева [2; 3], Е.Р. Пономарева [5], И.П. Сапуновой [6; 7], А.В. Швеца [8], в которых рассматриваются отдельные вопросы содержания дневниковых записей, их жанровые особенности. В нашей статье был представлен общий обзор всех дневников Веры Николаевны, выявлены все формы сохранившихся источников текста дневника Веры Николаевны и дано их общее описание [4].

Известные нам дневники В.Н. Муромцевой-Буниной относятся к периоду с 1918 по 1961 гг., а также сохранились отдельные записи за 1905, 1914–1915 гг. Все они хранятся в Русском архиве Лидса (Великобритания, далее — РАЛ).

Ценность дневника В.Н. Муромцевой-Буниной состоит в том, что в нем зафиксированы не только личные переживания Веры Николаевны, ее впечатления, оценки событий, но главным образом она старалась запи-

сывать факты: встречи Бунина и его диалоги с современниками, его оценки происходящих событий, материальное положение семьи, поездки, выступления писателей на литературно-музыкальных вечерах, собрания по различным общественным вопросам, проведение праздников, прием гостей, их разговоры, личная переписка, чтение книг и журналов и многое другое. В дневнике представлены многочисленные разговоры знакомых, приходящих к Буниным, передаются как подтвержденные новости, так и многочисленные слухи. В ближайший круг общения Буниных входили: П.А. Нилус, Е.И. Буковецкий (в доме которого Бунины жили в Одессе), А.М. Федоров, М.О. и М.С. Цетлины, С.Я. Елпатьевский, А.Н. Толстой, Н.А. Тэффи, М.А. Алданов, Н.П. Кондаков и др. Таким образом, в целом этот дневник является своего рода летописью жизни семьи Буниных, отражением целой эпохи.

В настоящей статье мы остановимся только на дневнике В.Н. Муромцевой-Буниной за 1919 г. и рассмотрим различные текстологические вопросы, возникшие при подготовке его к научной публикации.

Автограф дневника за 1919 г. занимает четыре единицы хранения (РАЛ. MS 1067/353, 358–360), а машинопись — семь единиц хранения (РАЛ. MS 1067/357, 361–366).

1) Тетрадь с автографом дневника за 1919 г. (РАЛ. MS 1067/353) на форзаце имеет помету: «№ 3» (синими чернилами). Тетрадь открывается записями за декабрь 1918 г. (со 2 (15) декабря 1918 г.). Записи за 1919 г. начинаются с 20 декабря 1918 г. (2 января 1919 г. по новому стилю), заканчивается тетрадь записью от 21 марта (3 апреля) 1919 г. На обложку тетради наклеен лист из дневника с полустертой записью, этот фрагмент автографа относится к 23 марта (5 апреля) 1919 г. (полная запись за эту дату известна только по машинописи, которая будет описана ниже). Практически весь дневник имеет двойную датировку — по старому и по новому стилям календаря. Нами было принято решение делить текст дневников по годам по новому стилю, так как новый календарь был принят в России в феврале 1918 г. Текст написан разными чернилами (синими, фиолетовыми, черными) только на нечетных страницах (т. е. на одной стороне листа). Тетрадь имеет авторскую пагинацию заполненных страниц, следовательно, нумеровались листы тетради (всего 135 листов). Номера листов поставлены простым и красным карандашами, синими чернилами. Возможно, пагинация сделана позднее, уже в эмиграции.

2) Восемь листов с автографом дневника, вырванные из тетради (РАЛ. MS 1067/358), у первого листа оторван верхний правый угол с фрагментами текста. Первая запись (без даты) относится к 23 марта (5 апреля) 1919 г. (полная запись за эту дату известна только по машинописи, которая будет описана ниже), заканчиваются эти отдельные листы записью от 5 (18) апреля 1919 г. Написано фиолетовыми чернилами, листы заполнены с обеих сторон, пагинации нет.

3) Оторванная половина тетрадного листа с записью без даты (РАЛ. MS 1067/359). Написано черными чернилами. Датировка этого фрагмента записи установлена по машинописи, запись относится к 6 (19) августа) 1919 г.

4) Толстая тетрадь карманного формата с автографом дневника (РАЛ. MS 1067/360). На обложке поздняя надпись (синей шариковой ручкой): «Дневник 1919 г.». Записи начинаются с 8 (21) апреля 1919 г., заканчиваются началом записи от 23 января (5 февраля) 1920 г. (далее текст обрывается). Написано фиолетовыми и черными чернилами, листы заполнены с обеих сторон, пагинации нет.

Далее опишем сохранившиеся машинописи дневника 1919 г.

1) Машинопись дневника под заглавием «Зима 1918 года» (шесть страниц) (РАЛ. MS 1067/357). Напечатано синей лентой, пагинация сплошная. Записи с 20 декабря 1918 г. (2 января 1919 г.) по 30 декабря 1918 г. (12 января 1919 г.). Имеется небольшая правка простым карандашом.

2) Фрагменты машинописи с записями от 6 (19) апреля до 13 (26) августа 1919 г. (27 страниц) (РАЛ. MS 1067/361). Первые три страницы напечатаны синей лентой (имеется правка и дописанные три строки в конце черными чернилами), следующие 19 страниц (с пропуском 38 страниц посередине) — отпуск машинописи, оригинал которой в другой единице хранения (РАЛ. MS 1067/364), далее две страницы оригинала машинописи (синяя лента), а затем еще три страницы отпуска из другой машинописи, не совпадающей с другими сохранившимися машинописями за эти даты. Все эти фрагменты из разных месяцев 1919 г. Судя по содержанию и прерывной пагинации, в этой единице хранения отложились листы из разных машинописей, возможно, как рабочий материал при составлении более полного текста машинописи дневника 1919 г.

3) Машинопись под заглавием: «1919 год. Зима» (РАЛ. MS 1067/362). Напечатано синей лентой, пагинация сквозная (59 страниц). Имеются руко-

писные исправления, вставки, вычеркивания. Текст начинается с 2 (15) января, заканчивается 8 (21) апреля 1919 г. Перед записью от 10 (23) марта заглавие: «Весна 1919 года». Перед записью от 21 марта (3 апреля) заглавие: «Уход французов».

4) Машинопись без заглавия (РАЛ. MS 1067/363). Напечатано черной, синей и фиолетовой лентами. Чередуются бумага разного качества, в связи с чем можно сделать вывод, что здесь присутствуют листы из разных машинописей, возможно, выполненных в разное время. Имеются рукописные исправления, вставки, вычеркивания. Пагинация рукописная, прерывистая, исправленная в разных местах дважды, а иногда трижды (всего 128 страниц). Текст начинается с 5 (18) апреля, заканчивается 13 (26) августа 1919 г.

5) Машинопись под заглавием: «1919 год. Зима» (РАЛ. MS 1067/364). Напечатано синей, черной и фиолетовой лентами. Пагинация до с. 178, далее пагинация отсутствует (всего 259 страниц). Имеются рукописные исправления, вставки, вычеркивания. Текст начинается с 2 (15) января, заканчивается 31 декабря 1919 г. (13 января 1920 г.). Перед записью от 10 (23) марта заглавие: «Весна 1919 года». Это наиболее полная машинопись текста дневника 1919 г.

6) Фрагмент машинописи дневниковых записей, первая из которых (без даты) относится к 23 февраля (8 марта), вторая запись от 29 марта (11 апреля), третья — от 16/29 апреля 1919 г. (РАЛ. MS 1067/365). Напечатано синей лентой.

7) Фрагменты машинописи шести отдельных записей от 22 апреля (5 мая), 25 апреля (8 мая), 22 июня (3 июля) и без дат (РАЛ. MS 1067/366). Напечатано синей и черной лентами. Имеются рукописные исправления, вставки, вычеркивания.

Главная трудность в подготовке теста дневника 1919 г. к научной публикации заключается в наличии машинописи, которая не является единым законченным текстом. В результате исследования содержания всего текста дневника за 1919 г., сопоставления автографа этого дневника и его машинописного текста можно констатировать, что Вера Николаевна перепечатывала свой дневник с целью опубликовать его. При тщательном изучении машинописи этого дневника удалось установить, что это было не техническое перепечатывание дневниковых записей, а попытка составить наиболее полный текст из разных источников. Помимо этого, Вера

Николаевна продолжала работать непосредственно с самой машинописью, перепечатывая некоторые фрагменты, делая вставки, заменяя части одной машинописи на новую (исправленную) машинопись. В связи с этим машинописный текст имеет, помимо вариантов с автографом, еще варианты записей за одну дату между двумя, а иногда и тремя разными машинописями. На наш взгляд, появление машинописи дневника за 1919 г. было связано не только с желанием опубликовать его, но и для того, чтобы свести все записи за 1919 г. в один текст. Однако работа над машинописью дневника 1919 г. не была закончена.

После изучения автографа дневника В.Н. Муромцевой-Буниной за 1919 г. можно утверждать, что он не является единым текстом. В 1919 г. Вера Николаевна некоторые записи о большевистской власти в городе, обысках, расстрелах, советских декретах и отношении к ним окружающих, слухах, сводках о положении на фронте, сведения о бесчинствах красноармейцев и т. д. заносила не в основной дневник, а писала их на отдельных листочках или в отдельных тонких тетрадках, которые прятала, чтобы в случае обыска в Одессе, где они жили в этом году, эти дневниковые записи не могли быть обнаружены сразу. А уже в эмиграции с отдельных листочков она эти записи перепечатывала, распределяя их в единой хронологии, тем самым восстанавливая дневник в его хронологической последовательности и целостности. Сохранились лишь несколько подобных листочков (РАЛ. MS 1067/358, 359), большинство из них было, скорее всего, уничтожено. Следует отметить, что дневниковые записи, которые отсутствуют в автографе, а известны нам только по машинописи, в основном встречаются за период советской власти в Одессе.

В дневнике 1919 г. встречаются разночтения следующих видов:

- 1) дополнения и уточнения к автографу дневника в машинописи (раскрытие фамилий, уточняющие смысл фразы слова, дополнительные вставки в текст, изменения внутри предложения);
- 2) дневниковые записи в машинописи, отсутствующие в автографе дневника;
- 3) сокращения записей в машинописи;
- 4) варианты текста между машинописями дневника за одинаковые даты;
- 5) изменения в структуре текста дневника.

Приведем примеры для каждого вида разночтений:

1) В автографе: «Сейчас он прочел “Коляску” и “Рим” и в восторге» (РАЛ. MS 1067/353), в машинописи: «Сейчас он прочел “Коляску” и “Рим” Гоголя и в восторге» (РАЛ. MS 1067/362). В автографе: «У Дерибаса, где было...» (РАЛ. MS 1067/353), в машинописи: «У Дерибаса, брата Александра Михайловича, где было...» (РАЛ. MS 1067/362). В автографе: «Тут С<ергей> Як<овлевич> рассказал...» (РАЛ. MS 1067/353), в машинописи: «Тут Елпатьевский рассказал...» (РАЛ. MS 1067/362). В автографе: «У Яна опять 37°» (РАЛ. MS 1067/353), в машинописи: «У Яна опять 37°, он считает это уже повышением температуры, нормально у него бывает 36,2–36,3» (РАЛ. MS 1067/362). В автографе: «Встретила Варшавского» (РАЛ. MS 1067/353), в машинописи: «Встретила Варшавского, присяжного поверенного, журналиста из “Русского слова”» (РАЛ. MS 1067/362). В автографе: «Ян много читает, занимается французским языком» (РАЛ. MS 1067/353), в машинописи: «Ян много читает по-русски, по-французски» (РАЛ. MS 1067/362).

2) запись от 6 (19) апреля 1919 г. известна только по машинописи (РАЛ. MS 1067/361), в автографе ее нет. В начале записи речь идет о советском декрете, предписывающем всем «буржуям моложе 40 лет» выйти чистить улицы в первый день Пасхи.

— А как вы относитесь к новому декрету? — спрашиваю я.

— Да, может быть, это они нарочно. Ведь не все декреты приводятся в исполнение. Впрочем, я во всяком случае буду освобождена как хозяйка.

— А вы, — спрашиваю я кузину ее мужа, красивую брюнетку.

— Я тоже не боюсь, — говорит она, улыбаясь, — так как мне уже более сорока.

Я удивляюсь ее молодости. И жалею, что не имею товарищей по несчастью. Возвращаюсь домой, сегодня особенно грустно, как всегда теперь бывает в праздники.

Часов в одиннадцать мы с Яном идем в архиерейскую церковь к заутрене. Улицы темны и пусты, жутко пробираться по ним, попадают на встречу люди, пугливо озирающиеся по сторонам. Откуда-то доносятся выстрелы. Вот мы и перед церковной оградой, в воротах сталкиваемся с толпой хулиганов, в шапках на затылок, которые с гоготом и бранью проходят мимо нас.

Ян говорит:

— Нет, не могу, пойдем домой, — это невыносимо тяжело!

Дорогой он рассказывает мне, что вечером он вошел в церковь на базаре и стоял там, как каменный, не зная, что делать. Прошел батюшка, посмотрел на него пристально. Ян вышел из церкви, сел без шапки на паперти и снова окаменел, чувствуя лишь отчаяние.

Вот и светлая ночь! Сижу одна и пишу. Ян затворился в своей комнате, вероятно, тоже не спит. Не спят, конечно, и в Москве... но кто жив из близких? Лучше не думать...

Судя по содержанию этой дневниковой записи, она была сделана, возможно, в отдельной тонкой тетрадке или на отдельных листочках, которые легко было спрятать. А в эмиграции она была перепечатана и включена в единый хронологический свод дневника. Однако остается вопрос: почему эта запись не сохранилась в автографе? В эмиграции уже не было нужды подобные записи прятать от посторонних глаз, но по каким-то причинам Вера Николаевна, скорее всего, их уничтожила.

3) В автографе записи от 15 (28) января 1919 г. (РАЛ. MS 1067/353):

Сегодня П.Н. Милюкову 60 лет. Как быстро летит время. Я помню его лет 35–36, как будто это было вчера. Помню его на вечере в гимназии, окруженного гимназистками. Встрешенную начальницу, т<ак> к<а>к Милюков должен был прекратить свои занятия в гимназии по политич<еским> соображениям, а гимназистки послали ему билет, чтобы устроить ему овацию по поводу его «отрешения», а начальница трепетала, что ей влетит от того, кто повыше. Я была тогда в VI классе, совсем маленькой девочкой, но всем сердцем сочувствовала и гимназисткам, и Милюкову, хотя и не понимала, за что его изгоняют. С этих пор у меня нежное чувство к П<авлу> Н<иколаевичу>.

В машинописи: «Сегодня Милюкову шестьдесят лет. Как быстро летит время. Я помню его в детстве рыжим» (РАЛ. MS 1067/362), в другой машинописи исправленная концовка записи: «Я помню его еще рыжим» (РАЛ. MS 1067/364).

4) В автографе записи от 8 (21) марта 1919 г.: «Если верить Пятницкому, то главная часть денег ушла на детей М<арии> Ф<едоровны>» (РАЛ. MS 1067/353), в одной машинописи: «Если верить Пятницкому, то львиная

часть денег из наследства Морозова, оставленного на партию, ушла на детей М<арии> Ф<едоровны>» (РАЛ. MS 1067/362), в другой машинописи: «Если верить Пятницкому, то главная часть денег из наследства Морозова ушла на детей М<арии> Ф<едоровны>» (РАЛ. MS 1067/364). В автографе: «деньги, отпущен<ные> на музей, по-братски будут разделены между ними» (РАЛ. MS 1067/353), в одной машинописи: «так что все отпущенные средства пойдут в футуристические карманы» (РАЛ. MS 1067/362), в другой: «так что все деньги, отпущенные для покупки картин, пойдут в футуристические карманы» (РАЛ. MS 1067/364).

5) В автографе запись от 30 марта (12 апреля) 1919 г. начинается так: «Вчера была на заседании профес<сионального> союза» (РАЛ. MS 1067/358), а в отдельном фрагменте машинописи рассказ об этом заседании изложен под датой 29 марта (11 апреля) 1919 г. (РАЛ. MS 1067/365). В автографе записи от 2 (15) апреля 1919 г. (РАЛ. MS 1067/358) описано несколько встреч, бесед, которые произошли в предыдущий день. В машинописях (РАЛ. MS 1067/362, 364) информация о вчерашних событиях напечатана под датой 1 (14) апреля 1919 г.

Помимо типовых разночтений, в дневнике 1919 г. встречаются более сложные ситуации. Например, большая запись от 23 марта (5 апреля) 1919 г. показывает весь спектр текстологических вопросов, возникающих при подготовке дневника В.Н. Муромцевой-Буниной. Эта дневниковая запись имеется в двух машинописях (РАЛ. MS 1067/362, 364), вторая машинопись более короткая, при ее создании были исключены несколько предложений из разных мест данной дневниковой записи. Помимо этого, сохранились отдельные фрагменты автографа этой записи: полустертая запись на одной странице (РАЛ. MS 1067/353) и еще две отдельные страницы автографа (РАЛ. MS 1067/358). Исходя из всех сохранившихся источников этой дневниковой записи, было принято решение в основном тексте дневника печатать эту запись по первой машинописи (РАЛ. MS 1067/362) как наиболее полной, все разночтения с сохранившимися двумя фрагментами автографа данной записи и второй машинописи приводятся в подстрочных сносках, которые привязаны к тексту латинскими буквами.

По отношению к дневниковой записи от 25 марта (7 апреля) 1919 г., которая полностью сохранилась в автографе (РАЛ. MS 1067/358), складывается несколько иная ситуация: в двух машинописях (РАЛ. MS 1067/362,

364) имеются три значительных дополнительных фрагмента текста в разных местах записи. Исследовав содержание этой записи в целом, можно констатировать, что те фрагменты текста, которые известны нам только по машинописи, никак не могли быть занесены в основную тетрадь. Эти записи касались отношения Буниных и их знакомых к советской власти, поэтому, скорее всего, были перепечатаны с отдельных листочков и включены в единый текст данной дневниковой записи. Однако в связи с тем, что большая часть этой дневниковой записи находится в автографе, в основном тексте дневника эта запись печатается по автографу, а все разночтения и дополнения по машинописям приводятся в подстрочных сносках.

С записью от 26 марта (8 апреля) 1919 г. схожая ситуация: сохранилась полная дневниковая запись в автографе (РАЛ. MS 1067/358), однако в машинописях (РАЛ. MS 1067/362, 364) имеются четыре больших дополнительных фрагмента текста, включенные в разные места этой записи, а также значительные разночтения с машинописями, т. е. в автографе дана краткая запись о каком-то событии или известии, а в машинописях она более подробно изложена. Как и в предыдущем случае, все фрагменты, известные по машинописи, никак не могли быть внесены в общий дневник, так как в них упоминались фамилии знакомых Буниных, высказывающих свое отношение к советской власти.

Подобные примеры встречаются также и в других дневниковых записях. Однако с записью от 5 (18) апреля 1919 г. положение еще сложнее: автограф этой записи занимает всего полторы страницы и сохранился не полностью — нет концовки (РАЛ. MS 1067/358), текст этой записи имеет место и в трех машинописях (РАЛ. MS 1067/362, 363, 364). Основной текст записи печатается по автографу, в подстрочные сноски вынесены разночтения с автографом и машинописные фрагменты, отсутствующие в автографе. Помимо этого, в этой записи встречаются значительные разночтения между двумя машинописями (РАЛ. MS 1067/362, 364): вторая из них имеет более подробный текст записи. Разночтения между двумя машинописями также вынесены в подстрочные сноски, где приводятся последовательно, сначала текст первой машинописи, затем (при наличии разночтений или дополнений) на своем месте — вариант текста второй машинописи в угловых скобках. Таким образом, текст обеих машинописей представляется в едином своде дневника. Приведем фрагмент этой записи с разночтениями (всего одно предложение

из автографа, и дополнительный текст в подстрочных сносках из машинописи), в научной публикации дневника В.Н. Муромцевой-Буниной будут использованы условные сокращения для ссылок на машинописи, в данном случае: РАЛ. MS 1067/362 — МП-6, РАЛ. MS 1067/364 — МП-8:

«П<етр> А<лександрович> выбран в правление Союза^{а, б}

^а В МП-6 и МП-8: Нилус выбран в «Правление союза художников».

^б Далее в МП-6 и МП-8: Прочла автобиографию Овсяннико-Куликовского. Мне очень понравилось. Очень оригинальный подход к собственной жизни. Какое благородство и какая скромность в анализе. Много из его душевных черт я нахожу родственным у себя. <Далее в МП-8: Геккер реквизи- ровала для себя и для них их дачу. Вот это «sa voir vivre».>

Третьего дня Куликовские были у нас. <Далее в МП-8: Мы провожали их домой. Дорогой я расспрашивала его о Гусакове, который в Одессе жил у них.> Д<митрий> Н<иколаевич> и принес эту свою автобиографию и сказал:

— Вот, как только окончу вторую часть, за которую я теперь принялся, так большевики и уйдут. В Харькове я как раз подогнал, когда писал первую часть — последняя строчка совпала с их уходом.

Мы желаем, чтобы он скорее кончал свою автобиографию.

Перед самым их уходом забегает Волошин, чтобы условиться насчет чтения его Аввакума. Мы все идем провожать Куликовских. Волошин с Ириной Львовной почему-то говорят по-французски.

Я иду с Д<митрием> Н<иколаевичем>, он в элегическом настроении. Вспоминает время молодости, когда они жили в Одессе, и у них снимал комнату Гусаков. Д<митрий> Н<иколаевич> определяет его <А.Г. Гусакова> как человека очень задорного, остроумного, веселого. Рассказал, что Андрей Георгиевич написал рецензию о диссертации профессора Чижевского, в которой доказывает, что полкниги Чижевского — плагиат. Студенты этого профессора не любили, а потому боялись, что на защите его диссертации произойдет скандал. Поехали к генерал-губернатору и выставили Гусакова как революционера, желающего устроить беспорядки в университете. Генерал-губернатор вызвал Андрея Георгиевича для объяснений, которые «окончились благополучно для него благодаря юмору Гусакова», — с добродушным смехом сказал Дм<итрий> Н<иколаевич>, да и Совет не допустил

диссертации до защиты. Кажется, Чижевский поехал добывать искомую ученую степень в Харьков.

Сейчас мимо прошел с музыкой отряд красноармейцев. Солдаты хорошие. Впереди очень молодой взводный.

Ян в настроении покойном. Читает по-французски. В нем я открыла новые хорошие черты, о которых не подозревала.

Стала читать в подлиннике Карлейля «Жизнь Шиллера». Читается легко.

Во многих домах уже нет воды, многим приходится таскать ведра за несколько кварталов.

Я снова хожу в публичную библиотеку и просиживаю там по несколько часов. У меня там своя полка, благодаря любезности Людвиг Михайловича Дерибаса.

Интересно наблюдать, как каждый человек по-своему переживает водворение в жизнь «коммунистического рая».

Ян жадно читает газеты, почти весь день живет злободневностью и только по вечерам, когда уже нельзя выходить, он способен читать какой-нибудь французский роман. Я иначе. Я гораздо меньше времени посвящаю текущим событиям, при первой возможности спасаюсь, углубляясь в ту или иную книгу, перевод <в МП-8: в работу,> или в разговор с детьми нашей школы. <Далее в МП-8: Их понемногу прибавляется и прибавляется.>

Многие озабочены и заняты, главным образом, съедобными делами: где бы что достать, где бы что купить? Наш дом этим не страдает. <В МП-8: Наш дом этим не занимается. У нас мужское хозяйство...> Мы уже начинаем быть на грани недоедания.

<Далее в МП-8: Буковецкий все сокращается и сокращается, хотя он в гораздо лучших условиях, чем мы: у него есть запас муки. Дом его полная чаша вещей ценных. По целым дням он с ними возится, так что если его из дома не выгонят, то он с голоду не умрет. Но он гораздо экономнее нас, и уже за это короткое время он сильно похудел и побледнел.>

Многие стали перевозить библиотеки в Городскую читальню. Милый Людвиг Михайлович Дерибас охотно помогает сохранить книги от нынешних варваров.

Профессиональные карточки у нас в руках, но мы не чувствуем себя от этого в большей безопасности, ведь строго говоря, мы очутились вдруг вне

закона. Странное чувство, а ведь как недавно мы были людьми, которые спокойно ложатся спать, не думая, что вот завтра могут в полном смысле этого слова быть выброшенными на улицу...

Слухи все растут. Откуда они берутся? Какая сила порождает их? Почему они так всем необходимы? Может быть, в них все наше спасение?.. И странно, с какой жадностью мы ловим их, передаем нашим друзьям, хотя и не вполне верим им, а все-таки успокаиваемся.

Идет сильное «перекрашивание». Уже острый: «Что ты делаешь?» — «Сохну — только что перекрасился»...

Очень интересно наблюдать, как каждый по-своему переживает вхождение в жизнь «коммунистического рая». Нилус, например, все хочет видеть в большевиках что-нибудь положительное. Он вообще таков, что прежде всего в каждом отыскивает хорошее, ему органически чуждо все подлое, а потому он все надеется найти хоть одну луковку, за которую можно простить <в МП-8: за которую можно было бы простить большевиков>.

Людмила и Анюта уже мучаются: с трудом достают провизию <далее в МП-8: , да я думаю и паек им отпускается Буковецким не очень жирен...>.

На дворе пятилетняя еврейская девочка с удивительным темпераментом, если чего хочет, то так кричит, что кажется: сейчас умрет. Родителей держит в руках!

На дворе у нас много большевицки-настроенных людей, мелких жильцов. <В МП-8: На дворе у нас много большевицки-настроенных людей, того гляди выгонят нас всех из нашего дома и засядут в него сами...>

У одних жильцов евреев девочка лет пяти, темперамент удивительный, кричит, если чего-либо добивается так, что кажется сейчас умрет... держит родителей в руках!>»

Приведем еще один пример — запись от 19 апреля (2 мая) 1919 г., которая известна только по двум машинописям; ее содержание наглядно показывает, что она была сделана на отдельных листочках и спрятана, а в эмиграции перепечатана с них:

В газетах — списки расстрелянных. Тон газет неимоверно груб. Приказы, касающиеся буржуев, в самых оскорбительных тонах. Например: «Буржуй, отдай свои матрацы». В газетах вообще сплошная ругань. Слово

«сволочь» стало техническим термином в оперативных сводках: «золотопогонная сволочь», «деникинская сволочь», «белогвардейская сволочь».

По городу плакаты такого возмутительного содержания, что «от бесильного бешенства темнеет в глазах и сжимаются кулаки», — говорит Ян.

И что за язык у них!.. Все эти сокращения, брань, грубость. Остается только радоваться, что настоящий наш язык не служит для их окаянных декретов, статей и лозунгов.

Конец нашего апреля и май — лучшее время в Одессе, воздух чист, напоен ароматами друг за другом распускающихся цветов и деревьев — платаны, сирень, белая акация и т. д. Бывало, Одесса любила наряжаться: одесситки любят модные туалеты, одесситы очень следили за собой — Николаевский бульвар и Дерибасовская имели вид модного курорта. Не то в нынешнюю весну. Город сразу потерял свою привлекательность благодаря плакатам, благодаря публике. Одна часть щеголеватого-наглая, еще не привыкшая носить «модные» костюмы — офицеры в непомерно широких галифе, — несмотря на презрение к белопогонникам, своего ничего не сумели выдумать, кроме звезды и красных лент; другая же поражает своей затрепанностью — понятно, загнанные буржуи выходят в чем попало, чтобы обращать на себя как можно меньше внимания...

Перед завтраком приходит к нам Вл.Ф. Недзельский, бледный, встревоженный: «Знаете, арестовали родственника Лели и, кажется, уже он расстрелян. Мы все эти дни хлопотали, и так все скоро случилось, что не успели обратиться к кому нужно, как его не стало. После него остались большая жена и ребенок... И главный ужас в том, что он никогда не занимался политикой, был скромным судебным приставом при окружном суде. Говорят, смешали с братом, ректором семинарии. Леля в отчаянии... Я места себе не нахожу. Такой безобидный человек был, и ничего в мире у него не было: служба и семья... Говорят, расстреляли его около Городского сада на Елизаветинской улице...»

Это первый расстрел известного нам человека. Прямо не верится. Взяли ни с того ни с сего и к стенке... Что чувствует его жена, сын, кажется, двенадцатилетний мальчик? Я его видела как-то у Недзельских, и теперь он все время перед моими глазами (РАЛ. MS 1067/363, 364).

В дневнике 1919 г. эта особенность его составного текста, когда некоторые записи, присутствующие в автографе дневника, дополнялись записями на отдельных листочках, и только в эмиграции в машинописи уже восста-

навливалась полная запись за конкретную дату, проявляется и в следующем примере. В автографе дневниковой записи от 20 апреля (3 мая) 1919 г. сообщается о погоде, полученных деловых письмах, визите в библиотеку, вторая половина записи за эту дату известна нам только по машинописям:

Идем с Яном к нашему приятелю доктору, у которого всегда многое узнаешь. До нас доходят уже подробности о расстрелах, об издевательствах в чрезвычайках. Начало положила расправа над семьей убитого из-за угла еще при добровольцах директора частной гимназии Р. Большевики прежде всего кинулись к нему с обыском. Во дворе нашли оружие и черносотенные прокламации. Директор был ярый черносотенник и юдофоб. Мало того, что расстреляли его жену, которая, вероятно, и не знала, что на ее дворе закопаны прокламации, но арестовали и убили родителей ее мужа, а также и ее родителей. Сына их, мальчика лет восьми, удалось спрятать.

У нашего знакомого доктора узнаем со слов очевидца на этом допросе, как допрашивали одну из этих несчастных старух, ничего не понимающую старую женщину и уж, конечно, ни в чем не повинную, и этот чекист не выдержал и убежал...

— Это не суд, а месть!

Чрезвычайка на Екатерининской площади в доме Левашова! Под вечер, идя на Николаевский бульвар, чтобы посмотреть на море, встретиться с единомышленниками и успокоить себя на ночь приятными слухами, мы проходим мимо этого зловещего здания. На подоконниках лежат солдаты. Звуки гармонии перемешиваются с руганью, песнями и хохотом. Во всех домах на Николаевском бульваре и Екатерининской площади повсюду пылает у них электричество! (РАЛ. MS 1067/361, 364).

Таких примеров достаточно много встречается в дневнике 1919 г. В итоге исследования всего текста дневника 1919 г. и всех разночтений между автографом и машинописями удалось выявить закономерность, что дневниковые записи (или их фрагменты), отсутствующие в основном автографе, заносились в специальную тонкую тетрадь или на отдельные листочки, которые было легко спрятать. Вера Николаевна вела второй (параллельный) тайный дневник, для нее было главным зафиксировать какие-то события, известия, разговоры, которые записывались на той бумаге, какая была под руками.

Приведем еще одну характерную дневниковую запись от 31 мая (13 июня) 1919 г., которая известна только по двум машинописям:

Конец нашего мая провожаю с тяжелым чувством: много волновалась из-за болезней близких. Пишу на разрозненных страничках, прячу их в разных местах. В книжку боюсь. Пишу письма домой, а всякое письмо очень всегда волнует меня, выбивает из колеи, из того душевного равновесия, которое с трудом сохраняешь в себе. И выйдя из него, теряешь ту силу, которая заставляет тебя записывать все, что видишь даже кратко, мне одной понятное. Но все же кое-что сохранила «для потомства»...

Лето наступает — днем можно ходить в одном платье. Весна была холодная. Дождей за май выпало много. Рожь на редкость высокая, но, говорят, появился какой-то червь.

Улицы чернеют декретами и пестрят афишами. Коммунисты веселиться очень любят. Балы следуют за балами и в частных дворцах, и в общественных местах. Особенно бросается в глаза развешанная по всему городу:

«Абиту́р-бал», устраиваемый Клавдией Яковлевной Худяковой, женой командующего войсками.

После длинного перечня участвующих артистов и артисток объявляется, что будут шалости электричества и конкурс ножек.

Вечером у Зябкиных. Его сын, художник футуристического наклона, наивно рассказывает, показывает свои плакаты. Отец ненавидит большевиков. Он тоже как буржуйский сын, а сам пишет один за другим отвратительные плакаты. Это его плакат висел над чрезвычайкой. Он показывал мне с него фотографию... (РАЛ. MS 1067/361, 364).

В начале записи имеется очень важное пояснение Веры Николаевны об этих тайных дневниковых записях, которые она прятала. А также обращает на себя внимание упомянутый «Абиту́р-бал», организуемый Худяковой. Текст с афиши этого «Абиту́р-бала» Бунин цитирует в своей статье «Пресловутая свинья». Такие переключки между дневниками Веры Николаевны и дневниками или статьями Бунина встречаются нередко.

Еще один пример из этой серии: подробное описание обыска в доме Е.И. Буковецкого, где жили Бунины, изложено в записи от 30 июня (13 июля)

1919 г., текст которой имеется в трех машинописях (РАЛ. MS 1067/361, 363, 364), но отсутствует в автографе.

В дневнике 1919 г. 46 полных дневниковых записей имеются только в машинописях, 10 фрагментов из других записей, имеющих в автографе, тоже имеются только в машинописях. Когда власть в Одессе вновь переходит к добровольцам, практически все записи заносятся в основной дневник.

Принимая во внимание всю сложность текстологии дневника 1919 г., в результате исследования всех сохранившихся источников текста этого дневника мы вынуждены были применить метод реконструкции текста дневника В.Н. Муромцевой-Буниной за этот год. Здесь еще раз следует повторить, что Вера Николаевна не закончила свою работу по подготовке текста дневника 1919 г. к печати, в связи с чем сделанные ею машинописи сохранились в разрозненном, рабочем состоянии, ни одна из сохранившихся машинописей не может быть квалифицирована как законченный текст. Несмотря на этот незаконченный вид, текст дневника 1919 г. возможно представить в едином хронологическом ряду, используя выработанную нами методику и систему подстрочных сносок. К этому решению мы пришли ради сохранения текста дневника 1919 г. в его целостности.

Для удобства чтения дневника и для сохранения единого хронологического ряда все дневниковые записи, отсутствующие в автографе, а известные только в машинописи, будут включаться в научном издании в основной текст дневника, при этом к каждой такой записи будет дана подстрочная сноска с указанием, что данная запись существует только в машинописи (с указанием условного сокращения архивного шифра конкретной машинописи). При наличии дневниковой записи в автографе и ее машинописного текста все разночтения приводятся в подстрочных сносках. Если запись за конкретную дату, имеющаяся в автографе дневника, в машинописи дополнена и уточнена, то все эти дополнения и уточнения приводятся в подстрочных сносках. При подготовке машинописи Вера Николаевна не только сокращала текст дневника, но и нередко что-то изменяла в структуре некоторых записей, уточняла и дополняла их содержание, раскрывала криптонимы. Иногда в машинописи Вера Николаевна дописывала небольшие фрагменты, возможно, по памяти. При объединении всех источников текста дневника 1919 г. в единый хронологический свод приводимые в запи-

сх сведения иногда расширяются и становятся более полными, что приводит к целостному представлению текста дневника.

Объем подготовленного текста дневника за 1919 г. составил около 13 авторских листов. Дневник за этот год наиболее подробный по сравнению с записями за другие годы. В сущности, дневник В.Н. Муромцевой-Буниной за 1919 г. является летописью жизни и деятельности И.А. Бунина в этом году.

Список литературы

Исследования

- 1 Бакунцев А.В. Хроника литературной жизни русского зарубежья в дневнике В.Н. Буниной за 1928 г. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 4. С. 5–9.
- 2 Васильева М.А., Коростелев О.А. Свидетельницы истории: (по материалам дневников В.Н. Буниной и Е.И. Булгаковой) // Русская литература. 2017. № 3. С. 127–141.
- 3 Коростелев О.А. «Окаянные дни» В.Н. Буниной (по материалам дневников революционных лет) // Литература и революция. Век двадцатый / ред. О.Ю. Панова, В.Ю. Попова, В.М. Толмачёв. М.: Литфакт, 2018. Вып. 4. С. 24–34.
- 4 Морозов С.Н. Дневники В.Н. Муромцевой-Буниной: вопросы источниковедения и текстологии // Новый филологический вестник. 2024. № 4 (71). С. 169–178. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-4-169>
- 5 Пономарев Е.Р. Летопись русской эмиграции: трансформации дневникового жанра в эмигрантской культуре (на примере литературного наследия В.Н. Муромцевой-Буниной) // Новый филологический вестник. 2024. № 3 (70). С. 192–202. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-3-192>
- 6 Сапунова И.П. Военный дневник В.Н. Муромцевой-Буниной (1943) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 4. С. 69–72.
- 7 Сапунова И.П. Литературная тематика дневниковых записей В.Н. Муромцевой-Буниной // Новый филологический вестник. 2024. № 3 (70). С. 180–191. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-3-180>
- 8 Швеиц А.В. Супруги Бунины читают Гюстава Флобера в 1940-е гг.: функции рецептивного опыта (на материале дневников И.А. Бунина и В.Н. Муромцевой-Буниной за 1941 г.) // Новый филологический вестник. 2024. № 3 (70). С. 203–214. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-3-203>

Источники

- 9 Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: в 3 т. / сост., подгот. текста и примеч. М.Э. Грин. Frankfurt am Main: Посев, 1977–1982.

References

- 1 Bakuntsev, A.V. "Khronika literaturnoi zhizni russkogo zarubezh'ia v dnevnike V.N. Buninoi za 1928 g." ["Chronicle of the Literary Life of the Russian Diaspora in Vera Bunina's Diary for 1928"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filologiya. Zhurnalistika*, no. 4, 2024, pp. 5–9. (In Russ.)
- 2 Vasil'eva, M.A., and O.A. Korostelev. "Svidetel'nitsy istorii: (po materialam dnevnikov V.N. Buninoi i E.I. Bulgakovoi)" ["The Witnesses of History: (Based on the Diaries of Vera Bunina and Elena Bulgakova)"]. *Russkaia literatura*, no. 3, 2017, pp. 127–141. (In Russ.)
- 3 Korostelev, O.A. "'Okaennyye dni' V.N. Buninoi (po materialam dnevnikov revoliutsionnykh let)" ["'The Cursed Days' by Vera Bunina (Based on the Materials of the Diaries of the Revolutionary Years)"]. Panova, O.Iu., V.Iu. Popova, and V.M. Tolmachev, editors. *Literatura i revoliutsiya. Vek dvadtsatyi [Literature and Revolution. The 20th Century]*, issue 4. Moscow, Litfakt Publ., 2018, pp. 24–34. (In Russ.)
- 4 Morozov, S.N. "Dnevniky V.N. Muromtsevoi-Buninoi: voprosy istochnikovedeniia i tekstologii" ["The Diaries of Vera Muromtseva-Bunina: Issues of Source Studies and Textual Criticism"]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 4 (71), 2024, pp. 158–167. (In Russ.)
- 5 Ponomarev, E.R. "Letopis' russkoi emigratsii: transformatsii dnevnikovogo zhanra v emigrantskoi kul'ture (na primere literaturnogo nasledii V.N. Muromtsevoi-Buninoi)" ["The Chronicle of Russian Emigration: Transformations of the Diary Genre in Emigrant Culture (on the Example of the Literary Heritage of Vera Muromtseva-Bunina)"]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 3 (70), 2024, pp. 192–202. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-3-192> (In Russ.)
- 6 Sapunova, I.P. "Voennyi dnevnik V.N. Muromtsevoi-Buninoi (1943)" ["The War Diary of Vera Muromtseva-Bunina (1943)"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filologiya. Zhurnalistika*, no. 4, 2024, pp. 69–72. (In Russ.)
- 7 Sapunova, I.P. "Literaturnaia tematika dnevnikovykh zapisei V.N. Muromtsevoi-Buninoi" ["Literary Topics of Vera Muromtseva-Bunina's Diary Entries"]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 3 (70), 2024, pp. 180–191. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-3-180> (In Russ.)
- 8 Shvets, A.V. "Suprugi Buniny chitaiut Giustava Flobera v 1940-e gg.: funktsii retseptivnogo opyta (na materiale dnevnikov I.A. Bunina i V.N. Muromtsevoi-Buninoi za 1941 g.)" ["The Bunins Read Gustave Flaubert in the 1940s: the Functions of Receptive Experience (Based on the Diaries of Ivan Bunin and Vera Muromtseva-Bunina for 1941)"]. *Novyi filologicheskii vestnik*, no. 3 (70), 2024, pp. 203–214. <https://doi.org/10.54770/20729316-2024-3-203> (In Russ.)